

Церковь и нация

Игумен Петр (Мещеринов):

«...Создается неправильный образ Церкви: часто мы зовем людей в Церковь не потому, что она Христова, а потому, что она традиционна на Святой Руси и наша нация обязана ей своим становлением.

Здесь нужно сказать следующее. Церковь имеет определенную иерархию ценностей, и нужно всегда отличать религиозный ее смысл от внешних соприкосновений. Патриотизм и здоровое национальное самосознание — вещи важные, нужные, востребованные; но они не могут занимать первые места именно в Церкви. Главное в Церкви — это Христос Спаситель, Его Божественная Личность. Задача Церкви — приобщать Ему Духом Святым людей, причем не собственно народы и нации, а именно каждого человека, каждую личность. Церковь переводит человека с перстной земли на Небо; нации же — принадлежность падшего мироустройства, поэтому начинать знакомство с Церковью с положения «русский — следовательно, православный» — значит переворачивать стройный порядок христианских ценностей с ног на голову, и душу, чающую Неба, возвращать опять на землю. История XX века с очевидной ясностью показала, что русский — не всегда значит «православный». В 1917 году немалая часть русского народа отказалась от христианства; кровь своих верующих собратий проливали, к сожалению, и русские люди тоже...

Правда, если мы будем рассматривать исторический контекст Православия, мы увидим, что Поместные Церкви строились по национальному признаку. Однако Церковь, не отрицая важность национальной составляющей жизни, при этом всегда осознает и исповедует себя прежде всего Апостольской, Единой и Соборной, то есть Вселенской. Это значит, что Христова Церковь открыта любому человеку, независимо ни от каких его особенностей — расовых, национальных, социальных, образовательных, профессиональных и т.д. Для Церкви все это не важно, а важна сама человеческая личность. Когда этот принцип церковной жизни умалется, забывается, когда национальные идеологемы выходят на первый план и претендуют на какую-то особую церковную санкцию, тогда наличная церковная действительность становится не способной выявить в должной мере именно церковную, вечную, небесную суть христианства — что мы и наблюдаем в настоящее время ...»

Священник Даниил Сысоев:

«... Наконец, хотелось бы сказать о том, что особенно способствует нагнетанию схизматических [*схизма – раскол*] настроений. Это убеждение, будто патриотизм в светском его понимании является важнейшей христианской добродетелью — и любовь к Отчизне (замечательное чувство, если оно зиждется на верности духовной общности Святой Руси, а не на «верности куску земли», где ты родился!) ставят порой выше верности самой Церкви.

Множество новообращенных считают, что Церковь тем полезна, что поддерживает наше Отечество. Т.е. попросту перепутаны причинно-следственные ряды. Вместо того чтобы Россия служила Вселенской Церкви, люди начинают считать, будто Русская Церковь служит стране и нации. В сознании многих христиан совершенно утрачено чувство кафоличности [*кафоличность – соборность, всеобщность*]. Для них только русский – это православный. Греки и другие православные народы вызывают порой глубокое подозрение в чистоте их веры. Я не помню, чтобы еще в 70-е годы у христиан были такие настроения. С крушением коммунизма пришли христиане, которые считали, что к их багажу знаний прибавить надо еще и Символ веры – механически, не осмысливая всей полноты своих знаний. И христиане решили, что возникло течение, утверждающее, что патриотизм сам по себе добродетель. Стали утверждать, что Церковь хороша потому, что она помогает восстановлению России. Какой кошмарный выверт в сознании людей – не Россия должна служить Церкви, а Церковь России.

Между тем как Писание, так и Предание Церкви напоминают нам, что все христиане вне зависимости от своей нации и места проживания – новый народ Божий, не имеющий разделения на языки. Слово Божие напоминает, что мы не имеем здесь пребывающего града, но грядущего взыскуем (Евр. 13, 14), что наше жительство не на земле, а на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя (Флп. 3, 20). Как утрачено понимание, что христиане «третий народ, у которого нет родины на земле» (как сказано в христианском памятнике II века «Послание к Диогнету»)! Многие ли сейчас смогут вместе со св. Василием Великим повторить гонителям: «Как вы можете сослать меня в ссылку, когда у меня нет отечества, и везде я странник и пришелец, а всякое место находится под владычеством Божиим»?

Сказанное вовсе не означает, что православному человеку чужда любовь к Родине – вспомним и народные ополчения, вставшие за Святую Русь в Смутное время, и преподобного Сергия, благословлявшего князя Димитрия на битву с поработителями, и святого полководца Александра Суворова! Но будем помнить, что эти люди потому и стали лучшими сынами Отечества нашего, что они в первую очередь служили Богу, любили Бога и слушали Его превыше отца и матери. Потому их патриотизм был по-настоящему христианским, а не горделиво-языческим псевдопатриотизмом, мечтающим, чтобы Церковь Христова обслуживала интересы своей страны, а в конечном счете – монархистов или иных политических групп. Да не будет!..»

Литература:

1. *Игумен Петр (Мещеринов). О повседневном миссионерстве (часть 1) // Церковный вестник. – 2005. – № 6 (307);*
2. *Священник Даниил Сысоев. Секты и ереси, паразитирующие на Православии // Искушения наших дней. В защиту церковного единства: сборник / Ред.-сост. А. Добросоцких. – М.: Даниловский благовестник, 2003. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.*